

Особенности религиозных представлений и культовой практики цыган (на примере Юго-Восточной Европы)

Трофимова Ксения Павловна

аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kptrofimova@gmail.com

Всякий раз, обращаясь к исследованию религиозных представлений и культовой практики цыган, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о том, можем ли мы говорить о некоей специфической «религии цыган» или же мы должны рассматривать те или иные верования в контексте тех конфессий, принадлежность к которым демонстрируют цыганские общины. В любом случае, речь будет идти о синкретизме, то есть о сочетании архаических религиозных представлений, которые цыгане принесли с собой из регионов первоначального обитания, с «промежуточными вливаниями», полученными на пути миграций и, наконец, с верованиями религий, в сферу влияния которых они попали в период окончательной оседлости на той или иной территории, прежде всего, ислама и христианства.

История цыганского народа демонстрирует большую степень открытости для восприятия чужой культуры вообще и религии, в частности, которое, тем не менее, в большинстве случаев не приводило к полной ассимиляции, а ограничивалось лишь заимствованием тех или иных аспектов культовой практики и религиозных воззрений. Так, например, при формальной принадлежности к той или иной конфессии у цыган существует единый религиозный субстрат, архаичный пласт, который играет главенствующую роль, тогда как догмы и учение церкви отходят на второй план. При этом и сам этот архаичный пласт достаточно неоднороден и состоит из аккумулируемого из поколения в поколение религиозного опыта, формировавшегося в результате контактов с разнообразными культурными традициями.

В структуре этого архаичного пласта можно выделить ряд особенностей, которые в той или иной степени выявляются у всех современных цыганских групп. Так, мы можем говорить о дуализме или оппозиции «чистое-нечистое» (zuzo-mahrimе) как стержню религиозных представлений, который находит свое выражение, в том числе, в социальной организации и повседневной жизни. Также мы можем обратить внимание на развитую демонологию (beng, karakonzul, соhano и др.) и магические практики.

Для цыган характерна адаптация тех или иных черт религий, с которыми они формально себя идентифицируют, под свои традиционные представления. Прежде всего,

это характерно для этических и антропологических воззрений, которые в цыганских общинах приобретают новое содержание, тогда как связанная с ними культовая практика может оставаться неизменной.

Вообще цыганские сообщества уделяют очень большое внимание обрядовой стороне религий, при этом особое значение имеет чувственная, патетическая составляющая этих обрядов, что характерно для традиционных обществ, где праздник является кульминационным действием, объединяющим всех членов общины в единое целое. При этом еще раз отметим, что реальное содержание обрядовых действий зачастую может не соответствовать церковному оригиналу (Djurdjevdan или Erdelez, Vasilica, Bibi и др.).

Другой особенностью религиозных представлений цыган являются антропологические воззрения, которые, в том числе, включают в себя последовательный фатализм, находящий свое выражение в почти полном отсутствии социальной мобильности в традиционных цыганских обществах.

Исходя из вышесказанного мы можем говорить о возможности сконструировать некоторый «идеальный тип» цыганской религиозности, который, вне всяких сомнений, будет варьироваться от случая к случаю, но в основе своей состоит из описанных нами элементов, которые необходимо учитывать всякий раз, обращаясь к анализу тех или иных аспектов религиозных воззрений и культовой практики цыган.

Литература

1. Ћорђевић Т.Р. Животни круг. Раѓање, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. – Ниш., 2002.
2. Ћорђевић Т.Р. Наш народни живот. Кн. 1-10. – Београд., 1930.
3. Попов, В. Култът към Биби в балкански културно-исторически контекст // Етнографски проблеми на народната духовна култура. Т. 4 – София., 1996.
4. Đorđević Dr. Roma Religious Culture. – Nis. 2003.
5. Marushiakova E., Popov V., Studii Romani. V. 1-2. – Sofia., 1994.
6. Vukanović T. Romi (Tsigani) u Jugoslavije. – Vranje., 1983.